

Канд. филол. наук,
зав. кафедрой современного
русского языка
Института русского языка
им. А. С. Пушкина (Москва)

Н. И. Формановская

О функциях речевого этикета и его единиц

Понятие функции — одно из фундаментальных в языкознании — принципиально важно для определения лингвистической сущности единиц речевого этикета (ЕРЭ) и их совокупности, объединяемой как речевой этикет (РЭ).

Под РЭ понимаем национально специфичные правила речевого поведения, принятые в обществе для установления контакта с собеседником, поддержания общения в желательной тональности.

Можно высказать предположение, что РЭ как лингвистическое явление детерминировано именно с функциональной стороны, что в основе его выделения (объединения) лежат специализированные функции, см., например, [1, с. 14 и далее; 2, с. 101—104; 3, с. 44—45]. Именно определение функций дает перспективу изучения РЭ как социально обусловленной области применения единиц, социолингвистически и стилистически дифференцированных.

Под функцией в целом понимаем предназначенность, назначение чего-л. для выполнения какой-л. роли [4].

Термин «функция» многозначен [4, 5]. Даже его собственно лингвистическое толкование неоднозначно. Сложность языка, множественность заключенных в нем объектов для исследования приводят к множественному лингвистическому определению понятия функции.

Примем за исходную мысль Д. Н. Шмелева [6] об отграничении функций языка как его имманентного свойства от функций языка в различных условиях и сферах его конкретного применения. Фундаментальным имманентным свойством языка считаем его предназначенность быть средством общения и одновременно средством формирования и выражения мысли. Эти две находящиеся в диалектическом

единстве функции примем за основные, «первородные». Остальные, производные от основных и исторически детерминированные, целесообразно расположить по иерархической шкале (или таксономически) в зависимости от того, с какой точки зрения мы исследуем язык¹.

На определенном этапе исторического развития общества у носителей языка возникает потребность создать микросистему единиц включения в контакт с собеседником и поддержания общения с ним. Это доказывает наличие соответствующих ситуаций, систем и единиц, обслуживающих этикет поведения, во всех известных нам обществах и языках. Сравните высказанную А. Д. Швейцером мысль о том, что существует «универсальность категорий человеческого мышления, наличие семантических универсалий и известная общность человеческого опыта» [7, с. 39].

РЭ, возникший на базе уже функционирующего языка (что легко вскрывается при взгляде на этимологию ЕРЭ), относится к вторичным социализированным системам [5, с. 107].

Отделяя цель, поставленную носителями языка, от функций как свойства единиц языка (и их совокупности) [8, с. 120—145], не будем тем не менее разделять эти явления непроходимой стеной: должна появиться объективная потребность и определиться цель, чтобы возникло средство, наделенное функцией, эту цель обслуживающей. С такой обобщенной целью не следует, конечно, смешивать конкретные цели конкретного говорящего в конкретном акте речи.

Итак, в основе РЭ как функционально-семантической микросистемы единиц лежат фундаментальные (имманентные) функции языка — функция общения и функция выражения мыслей. Первая, коммуникативная, находит наиболее полное выражение в РЭ, вторая, экспрессивная, — минимальное, так как когнитивное (познавательное) содержание ЕРЭ невелико — они не для того существуют. Даже стереотипный, традиционный в речевом этикете вопрос-осведомление *Как дела? Как жизнь?* и под. не предполагает получения от адресата сведений, а предусматривает лишь стереотипный ответ типа: «Ничего» и т. п. И все же экспрессивная функция свойственна РЭ, иначе можно предположить, что мы не отличали бы семантической стороны приветствия и прощания, пожелания и благодарности и т. д. и не смогли бы сделать выбор соответствующей речевой единицы.

¹ Далее будем говорить о функциях РЭ и его единиц, не разделяя при этом язык и речь, а имея в виду лишь определенное место функций РЭ в иерархии функций языка вообще.

Для РЭ характерна социально-культурная функция, так как объединенные системой единицы представляют собой правила поведения, обязательные для членов коллектива.

РЭ присуща национально-культурная функция, так как правила речевого поведения национально специфичны².

РЭ обслуживает функцию контактоустанавливающую (фатическую). Термин «контактоустанавливающая» функция отнесем равно ко всем тематическим группам ЕРЭ, в том числе и к финальной — прощанию (попроситься — это установить возможность дальнейшего контакта по истечении срока разлуки: *до свидания, до встречи, до завтра* и т. д.). Прекращение возможности контакта, разрыв отношений одинаково выражаются фразами *Он со мной не здороваются* и *Он ушел не попрощавшись*.

РЭ осуществляет и функцию вежливости (конативную). Реализация РЭ связана с проявлением принятого в обществе вежливого общения друг к другу членов коллектива (приветствие и прощание, извинение и благодарность, поздравление и пожелание и т. д.). Есть и специализированные актуализаторы вежливости: *Пожалуйста, Будьте любезны, Будьте добры, Вас не затруднит* и т. д., которые как элементы включаются в соответствующие ЕРЭ. «Сдвиги» в социальных параметрах носителей языка и обстановке общения, приводящие к выбору «не той» ЕРЭ, разрушают вежливое общение, его желательную тональность и самый контакт; сравните, например: *Пока, Привет, Здорово* и под., произнесенные в официальной обстановке или низшим по возрасту и положению высшему и т. д.; *Позвольте поблагодарить, Разрешите откланяться* и под. — в непринужденной обстановке среди равных партнеров общения.

Функция воздействия (императивная) присуща РЭ в целом, так как любая ЕРЭ предполагает (вызывает, должна вызвать) реакцию собеседника — вербальную, жестовую, действенную. Эта функция ярко проявляется в тематических группах «Просьба», «Совет», «Приглашение», «Предложение».

Эмоционально-экспрессивная функция свойственна не всему РЭ, но многим его единицам, что связано с самой природой установления и поддержания контакта в желаемой тональности. Есть особо яркие в этом отношении единицы, снабжаемые дополнительными эмоционально-экспрессивными элементами: *Нет слов выразить благодарность! Как я рад вас видеть! Я так рад вас видеть!* и под.

Поскольку эта функция проявляется не во всех ЕРЭ, будем считать ее факультативной.

Итак, можно выстроить определенную иерархическую шкалу функций РЭ.

На основе коммуникативной и экспрессивной функций языка выделяются специализированные функции РЭ. К ним относятся: социально-культурная, национально-культурная, контактоустанавливающая (как модификация коммуникативной и производное социально- и национально-культурной), вежливости (как производное социально-культурной и контактоустанавливающей), воздействия (императивная), призывная (апеллятивная); две последние функции — производные контактоустанавливающей и вежливости.

Попытка построить «дерево зависимостей» приводит к следующей схеме:

Функции речевого этикета

Набор функций РЭ образует специфическое функциональное поле [10], проявляющееся в такой совокупности только в исследуемой нами сфере коммуникативных единиц. Это функциональное поле обслуживается в каждой тематической группе определенной системой синонимических единиц, образующих семантическое поле. Таким образом, РЭ в целом представляет собой специфическое функционально-семантическое поле.

Подводя итоги изложенному, можно сделать вывод, что область применения РЭ (вербализованный этикет поведения), сфера использования ЕРЭ (сумма ситуативных тематических групп ЕРЭ), семантические поля ЕРЭ (системы синони-

² При обозначении функций «социально-культурная» и «национально-культурная» мы исходим из оттенка 3-го словарного значения слова *культура* и оттенка 2-го значения слова *культурный* [9].

мических единиц в каждой из ситуативных тематических групп) создают ту сумму признаков, которая позволяет говорить о специфичности РЭ как лингвистического явления.

ЛИТЕРАТУРА

- 1
Филин Ф. П.
К проблеме социальной обусловленности языка. — В кн.: Язык и общество. М., 1968.
- 2
Леонтьев А. А.
Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты. — В кн.: Язык и общество. М., 1968.
- 3
Аврорин В. А.
Проблемы изучения функциональной стороны языка. — Л., 1975.
- 4
Ахманова О. С.
Словарь лингвистических терминов. — М., 1966.
- 5
Дешериев Ю. Д.
Социальная лингвистика. — М., 1977.
- 6
Шмелев Д. Н.
Русский язык в его функциональных разновидностях. — М., 1977.
- 7
Швейцер А. Д.
К проблеме лингвистического изучения процесса перевода. — Вопросы языкознания, 1970, № 4.
- 8
Заегинцев В. А.
Функция и цель в лингвистической теории. — В кн.: Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. М., 1977.
- 9
Словарь русского языка: В 4-х т. — М., 1957—1961.
- 10
Щур Г. С.
Теории поля в лингвистике. — М., 1974.

Материалы и сообщения

Дискуссия

Каким должен быть учебник русского языка для нефилологов

*Докт. филол. наук,
зав. сектором форм
и содержания
обучения студентов-нефилологов
Института русского языка
им. А. С. Пушкина (Москва)*

О. А. Лаптева

Лингвистические вопросы типового учебника для неязыкового вуза

Необходимость создания учебников и учебных комплексов, способных отвечать практическим задачам обучения русскому языку студентов самых разных специальностей и при этом представлять научную речь обобщенно, без тесной привязки к данной узкой специальности, сейчас, кажется, осознается всеми. К настоящему времени в устных и печатных обсуждениях особенностей такого рода учебников и учебных комплексов (они получили название типовых) высказано немало ценных соображений, ставших теоретическим основанием практической работы по обеспечению учебного процесса нужными пособиями. Признано, что «дробление» учебников по узким специальностям «не имеет достаточного лингвистического и дидактического основания»[1,